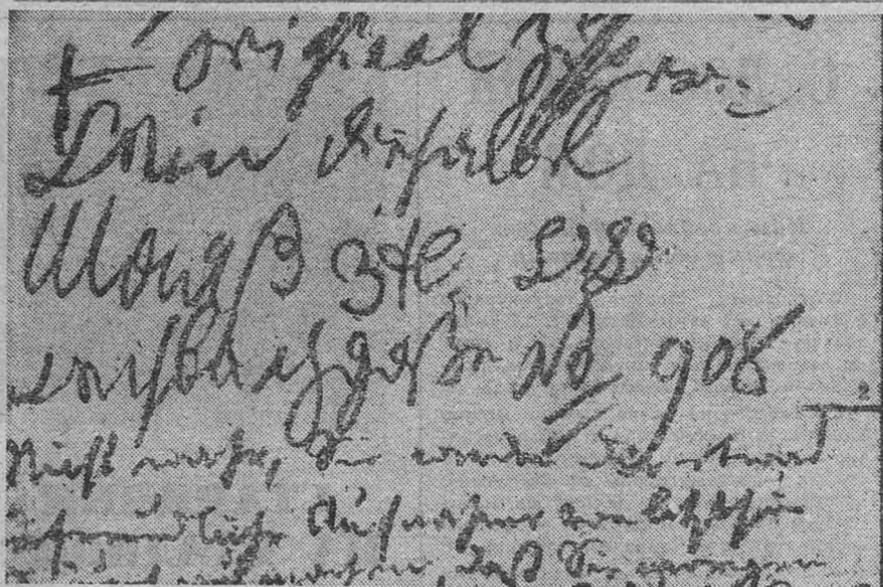


РАЗГОВОРЫ С БЕТХОВЕНОМ, КОТОРЫХ... НЕ БЫЛО



● Это фотокопия одной из страниц разговорных тетрадей Бетховена. На ней видно, как Шиндлер занимался подделкой. Вверху текст, написанный рукой Бетховена. Внизу записки, сделанные Шиндлером уже после смерти композитора.

В любой биографии Бетховена почетное место занимает имя Антона Шиндлера. Его называют по-разному, но всегда очень лестно: близкий друг, верный секретарь, единственный, кто постоянно и преданно заботился о больном и страдающем от многих невзгод гении. Все это соответствует действительности, но вот совсем недавно, в марте, личность Антона Шиндлера вдруг осветилась с совершенно неожиданной стороны. Произошло это на международном Бетховенском конгрессе, где сенсационное сообщение сделали две молодые исследовательницы из ГДР — музыковеды Грита Херре и Дагмар Бекк.

На двадцать шестом или двадцать седьмом году жизни Бетховен постепенно стал терять слух. Глухота все увеличивалась (хотя абсолютно глухим Бетховен, по-видимому, не стал), и в последние годы жизни, с 1815 до 1827 года, великий композитор общался с окружающими почти исключительно при помощи карандаша и бумаги. Собеседник писал то, что хотел сказать Бетховену, иногда на первом попавшемся листке, но чаще в специальной записной книжке, которая всегда была под рукой у композитора. Сам он ответ, как правило, не писал, а говорил, тогда мы находим в этих записках только реплики его собеседника, но встречаются там и диалоги, и собственные записи Бетховена, сделанные для себя. Эти бесценные для биографии композитора и для понимания его идей документы получили название разговорных тетрадей. После смерти Бетховена они были во владении Шиндлера еще около двадцати лет, потом их купила Королевская библиотека в Берлине. Теперь Грита Херре и Дагмар Бекк установили (и криминалистическая экспертиза, выполненная в университете имени Гумбольдта, подтвердила), что Шиндлер после смерти Бетховена сделал в этих тетрадях более

150 записей, якобы относящихся к его беседам с композитором!

Это самая настоящая фальсификация. Реферат Г. Херре и Д. Бекк называется «Некоторые сомнения, вызванные обстоятельством передачи разговорных тетрадей», и в нем указывается на изменения почерка Шиндлера со временем и от пользования разными перьями, на хронологические несовпадения и прямые ошибки — в общем, документ оказался подделанным. Главная цель подделки — придать больше веса самому себе, увеличить свою роль в жизни гения, а также, конечно, «аргументировать» сведения, которые Шиндлер сообщал публике как биограф Бетховена.

Между прочим, Ромен Роллан в примечаниях к своей «Жизни Бетховена» дает понять, что Антон Шиндлер в свое время как бы навязал себя великому человеку: «Шиндлер, который стал близким другом Бетховена в 1819 г., познакомился с ним еще в 1814 г., но Бетховену стоило большого труда пересилить себя, прежде чем он допустил эту дружбу; сначала он относился к Шиндлеру с презрительным высокомерием». Собственно, это никак не чернит Шиндлера, который, безусловно, был искренне привязан к Бетховену и безмерно преклонялся перед ним; скорее, это еще одна трагедия композитора, непонятого и одинокого: не такой друг был бы ему нужен, но другого не нашлось. А для Шиндлера близость к Бетховену была единственным средством самоутверждения. «Бетховен преподавал мне науку природы и помогал в ее изучении», — писал он с гордостью. И поэтому, хотя открытие двух современных музыковедов, конечно, произвело фурор и заставит теперь пересмотреть некоторые концепции биографии Бетховена, основывавшиеся на свидетельствах Шиндлера, у этой подтасовки есть и некоторый психологический фундамент.

А. ТАМАЕВ.

1 Негелл, 1974, 29 стр.